

Вперед в будущее

Сергей ЛОМОВ,
кандидат
политических наук

После ухода с мировой арены Советского Союза перед несколькими десятками стран встали извечные вопросы – как быть и что делать. Необходимо было незамедлительно выстраивать собственную самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Как показала жизнь, второе оказалось даже более трудоемкой задачей, актуальность которой во многом сохраняется до настоящего времени.

В свое время немало копий было сломано вокруг проблемы выбора экономической стратегии для одного из наиболее перспективных промышленных регионов советского пространства – Беларуси.

Вроде бы все было понятно: промышленность являлась опорой белорусской экономики того периода. С другой стороны, ее сильные стороны в научном и производственном плане обернулись противоречиями и слабостями после 26 августа 1991 года.

Очевидно, шок от новой реальности можно объяснить совершенно удивительные с позиций сегодняшнего дня призывы значительного числа экономистов и политологов демонтировать «сборочный цех Союза». В начале 1990-х вполне серьезно обсуждались планы ликвидации целого ряда индустриальных гигантов: МТЗ, БелаЗа, МАЗа, «Интеграла» и т.д. Предлагаемые сценарии варьировались от разовой продажи объектов до прямого демонтажа.

Было модно патетически вопрошать: «Зачем нам гиганты мирового масштаба, кому нужна их продукция?» Из этого незамедлительно вытекал вердикт: «Расформировать, а людей – в частный сектор». При этом у населения (потенциальных предпринимателей) не было ни практического опыта действий в рыночных условиях, ни теоретических знаний о том, как вести бизнес, ни доступа к необходимой инфраструктуре. Равно как и не существовало самой инфра-

структуры малого предпринимательства: бизнес-центров, бизнес-инкубаторов, системы малого кредитования. Отсутствовала и законодательная база под новые направления деятельности. Кстати, как мы сегодня знаем, за эти «никому не нужные» предприятия уже который год идет напряженная конкурентная борьба со стороны международного бизнеса.

О том, как следовало тогда поступать, несмотря на неприемлемость для истории солагательного наклона, спорить будет еще долго. И это закономерно. Возможно, показатели ВВП Беларуси к настоящему времени действительно были бы выше, если бы власти пошли на ликвидацию ряда ветвей экономики, на модернизацию и поддержку которых на самом деле были направлены значительные ресурсы, а может быть, и нет. Не углубляясь в дискуссию, хотелось бы буквально несколькими штрихами очертить некоторые выпадающие из внимания аспекты данной проблемы. Это позволит лучше представить масштаб и взаимосвязанность вопросов.

Когда говорят о статусе «сборочного цеха Союза» в контексте задачи реформирования белорусской экономики, обычно упускают из виду, что это всего лишь одна грань комплексной системы вызовов, сложившейся применительно к БССР/Беларуси в начале 1990-х. С распадом единой титанической «оправы», одной из глобальных систем, сложный научно-производственный кристалл экономики Беларуси устремился в пропасть неопределенности...

Другая грань – судьбы конструкторских бюро, оставшихся в стране. Как поступать с ними? Еще одна проблема – россыпи опытных и экспериментальных производств, далее – вузы. Все это аккумулировало, как сейчас верно говорят, очень дорогой ресурс – человеческий потенциал. Но ему необходимо применение. Эти составляющие экономики и общества страны нельзя было просто отбросить или расформировать. Как и обладающий немалым потенциалом продовольственный сектор, значимую ин-

фраструктуру транспорта, приличную энергетику и т.д. и т.п.

Возможно, у отдельно взятой проблемы «сборочного цеха» и существовало разовое решение в виде продажи или сдачи в аренду предприятий производителям из других стран. Но вот что делать со всем остальным? Именно так звучал основной вызов того периода. Да и с машиностроительным сектором далеко не все обстояло однозначно. Нельзя утверждать, что вся его продукция безальтернативно уступала по классу зарубежным конкурентам. Иначе Минский завод колесных тягачей не побеждал бы в международных тендерах, а МАЗы не имели бы успешного опыта участия в международных соревнованиях по трак-триалу, ралли и кольцевым автогонкам. Стран, в которых, в принципе, были компании более высокого уровня, нежели в Беларуси на момент обретения независимости, было не так уж много, десяток-полтора.

Иными словами, фундаментальность вызова заключалась в том, что, с одной стороны, белорусская экономика была не так уж плоха, она могла производить и изобретать, а с другой – недостаточно хороша, чтобы стать успешной в свободном международном плавании в «самостоятельном» режиме. Не хватало управленцев, готовых мыслить новыми категориями, сказывался дефицит организационной динамики.

В таком ракурсе первоначальная переменчивость, а порой даже хаотичность внутренней экономической политики выглядит уже не столько как неопытность и растерянность властей нового молодого государства, сколько как попытки через практику найти оптимальный вариант действий «здесь и сейчас».

Происходившие тогда процессы, несмотря на всю свою внешнюю противоречивость, приобретают синергетическую закономерность и «скарб» терять было жалко, и по-старому жить невозможно. Для белорусов индустрия, включая оборонку, не превратилась в символ «проклятья коммунизма», как для многих стран Центральной и Восточной Европы. Возможно, именно этим объясняется относительно легкий выбор последних в пользу шоковой терапии. Для жителей Беларуси ее промышленный комплекс, наоборот, являлся предметом гордости.

К тому же в советской Беларуси, заслужившей репутацию одного из бастионов коммунизма, не сформировались влиятельные национально-патриотические элиты. В других социалистических странах такие элиты сумели убедить массы принять наиболее радикальные варианты реформ вопреки позиции технократов. В БССР же элиты в основном и состояли из технократов: ученых, производителей и управленцев-практиков. Это и обусловило доминирующее стремление сохранить результаты дела их жизни – производственный и научно-технический потенциал. Впрочем, теперь понятно, что в тех условиях потерь, притом существенных, избежать было невозможно.

Можно предположить, что наименее болезненным сценарием было бы реформирование социально-экономической системы не через дробление на маленькие приватизационные «уделы», а большими блоками, через создание глобальных корпораций.

Но, к сожалению, в Беларуси 1990-х не существовало корпораций, остались лишь разрозненные части потенциальных корпораций – министерств промышленности СССР. В принципе, существовал вариант превращения их в транснациональные компании. Но для этого, как представляется, необходимо было либо сохранить в измененной форме прежнюю административно-экономическую общность, за что выступала группа экспертов, в которую входил Е.М. Примаков [1, с. 12], либо сразу после образования СНГ подписать пакет документов, обеспечивающих режим единого экономического пространства. Хотя по прошествии времени очевидно, что на фоне преобладавших тогда центробежных сил это было фактически невыполнимой задачей.

ОБ АВТОРЕ

ЛОМОВ Сергей Александрович.

Родился в 1981 году в Беларуси.

В 2003 году окончил факультет международных отношений Белорусского государственного университета, в 2007 году – аспирантуру БГУ. С 2003 по 2011 год – на дипломатической службе Республики Беларусь. С 2011 года – начальник отдела информационного обеспечения Постоянного комитета Союзного государства.

Кандидат политических наук (2009).

Автор 15 научных работ.

Сфера научных интересов: геополитика, национальная безопасность, международные отношения, государственная политика в сфере инновационной деятельности, устойчивое развитие.

Постсоциалистическая Беларусь быстро обожглась на попытке «одним махом» решить все проблемы и пошла естественным эволюционным путем от замедления падения к стабилизации, от стабилизации к восстановительному росту, затем системному развитию. Конечно, этот выбор предполагал трудную, тяжелую, кропотливую, а главное, длительную работу. Но, как показывает опыт трансформаций в постсоциалистических экономиках, легких и праздничных прогулок не получилось ни у кого. В каждой стратегии есть свои плюсы и свои минусы, но рисков, издержек и трудностей хватает везде.

За 20 лет Беларусь прошла путь от одной из республик, за которую практически все ключевые решения принимались другими, хотя и дружественными участниками процесса развития, до самостоятельного субъекта, имеющего свой облик и свою позицию в мире. Несомненно, это дорогого стоит, но с точки зрения задач дальнейшего поступательного движения отмеченное достижение – уже история.

Сейчас предстоит выбор нового направления развития. Старые подходы себя практически исчерпали, и не потому, что они больше не действуют: просто актуальные цели уже превышают планку, которой можно достичь с помощью прежних методов. Фактически Беларусь завершила индустриальную стадию развития, которая для постсоветских государств была прервана распадом единой страны и исчерпала возможности индустриальной парадигмы в социально-экономическом плане. Сегодня требуются принципиально иные решения, что, однако, не означает одномоментного поворота.

Беларусь подходит к очень важной черте, когда должен быть сделан выбор стратегии опережающего развития не просто экономики или какой-то ветви технологий, а комплексной системы «человек – общество – экономика». Момент подобного выбора, как бы пафосно это ни звучало, и тревожен, и радостен одновременно.

В 2011 году начался новый пятилетний этап в развитии страны. Озвученные в связи с этим цели по своему характеру фактически соответствуют постиндустриальной социально-экономической системе.

Республика Беларусь должна в течение нескольких лет перейти к положительному

торговому сальдо. В условиях как минимум не дешевающих базовых ресурсов и сохраняющегося в стране мощного индустриального комплекса этого можно достичь только посредством перехода к постиндустриальному укладу экономики с соответствующим общественным укладом и индивидуальным уровнем развития человеческого потенциала.

На современном этапе человек должен быть динамичным, гибким во взглядах, открытым к познанию и развитию и при этом самодисциплинированным и законопослушным. Общество также будет все меньше сохранять строгость организационных форм, характерных для прежних периодов истории, и все больше опираться на динамическое равновесие постоянных внутренних процессов саморазвития.

В рамках традиционной индустриальной парадигмы такой результат недостижим для государства средних размеров с мощным машиностроением и развитым химическим комплексом, которое при этом не намерено отказываться от социальной составляющей внутренней политики и приоритетов защиты окружающей среды. Как известно, многие страны в индустриальной фазе совершали экономический рывок, в том числе и за счет повышенной – изнашивающей – эксплуатации окружающей среды, ударных норм выработки для экономически активной части населения или неравноценного обмена с другими, более слабыми государствами.

ТЕРРИТОРИЯ НОВАТОРСТВА

Часто говорится об инновациях, информационно-коммуникационных технологиях. Конечно, мало кого оставляют равнодушными впечатляющие успехи Facebook или Microsoft. Это очень привлекательные примеры прорывных проектов. Их единственный минус в том, что они уже есть. Значит, хотелось бы нам этого или нет, но каждому, кто хочет покорить бизнес-олимп, придется создать свою новацию. Предположу, что данное утверждение в полной мере применимо и к странам. Хочешь быть лидером – будь уникальным.

Директор Центра стратегического анализа Института инновационного развития Андрей Иванов уверен, что модернизация может начинаться абсолютно с любой от-

расли экономики, равно как и любой сферы общественной жизни. Например, свой рынок Сингапур начал с идеи сделать страну самой чистой на планете [2].

Для Беларуси с ее высоким уровнем человеческого потенциала в качестве преобразующей идеи можно предложить сразу что-то более сложное и амбициозное, например, концепцию «Беларусь – территория новаторства и творчества».

Возможный план-схема реализации данной инициативы выглядит следующим образом. Прежде всего, в рамках экспертной проработки целесообразно обозначить виды деятельности, принципиально нежелательные для осуществления на территории Беларуси (например, переработка отработанного ядерного топлива). Общественности, научному сообществу совместно с органами государственной власти необходимо определить исчерпывающий перечень иных ограничений на хозяйственную деятельность на территории Беларуси, например, зафиксировать запрет на сокращение общей площади зеленых насаждений в рамках территориальных единиц, на нарушение контекста исторических памятников и т.д. Уместно было бы провести международную пиар-компанию в поддержку концепции Беларуси как площадки для свободной (в том числе в налоговом отношении) реализации наиболее авангардных (передовых, инновационных) научно-технических, творческих и социальных проектов. Безусловно, стоит задать критерии оценки проекта, выполнение которых при одновременном соблюдении перечня огра-

Пять золотых, четыре серебряные медали и шесть дипломов получили разработки БГУ на XVI Международной выставке-конгрессе «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции» (Hi-Tech) в Санкт-Петербурге. 2010 год

ничений автоматически давало бы «зеленый свет» к его реализации в нашей стране.

Иными словами, Беларуси предлагается стать глобальным бизнес-инкубатором для всех передовых и революционных начинаний.

Такое новое позиционирование страны перекинет смысловой мост от образа «сборочного цеха СССР» к образу «мировой лаборатории».

Допускаю, что высказанное предложение на первый взгляд способно показаться чересчур смелым и новаторским. Понятно, что никто не любит быть современником радикальных преобразований. Обо всех великих свершениях намного приятнее читать в разделе истории, нежели выступать их творцом. Это с одной стороны. Вместе с тем Беларусь уже сделала в определенном смысле революционный выбор, когда в период общеевропейской и мировой бархатной революции и тотальной шоковой терапии встала на собственный путь – путь поиска разумного баланса между национальными интересами, внешними влияниями и глобальными тенденциями. Остановившись на полдороге стране не только не пристало, но и не имеет особого смысла. Да и что может служить аргументом против? Возможность уничтожения природы и разрушения исторического наследия недобросовестными инвесторами, перспективы переноса опасных производств? Но ведь ничто не мешает нам точно указать, что для нас категорически неприемлемо. Все это необходимо изложить языком цифр и однозначно трактуемых юридических конструкций, сформировав, таким образом, «стоп-лист».

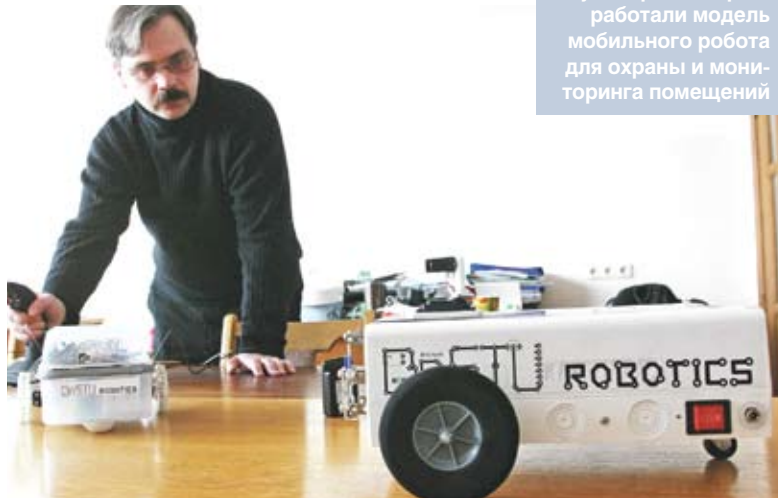
В дополнение к строго запрещенной деятельности – «красному списку» – целесообразно составить перечень направлений деятельности, требующих дополнительного рассмотрения по каждому проекту в отдельности – «оранжевый список». Иногда бывает сложно сразу установить степень приемлемости многих проектов, которые вроде бы несут только благо, например, определить допустимую степень модификации сельскохозяйственных культур. С другой стороны, запрещать данное направление деятельности целиком неразумно. Работа по таким направлениям должна вестись, но при условии наличия расширенного списка контролируемых параметров и регулярной

корректировки допустимых рамок деятельности. Для этого можно обязать компании, занимающиеся разработкой «загоризонтных» технологий, раз в год публиковать отчет о «просматриваемых» пределах развития разрабатываемого направления, что позволит без раскрытия коммерческого секрета конкретной компании оценить последствия той или иной технологии.

К ограничениям необходимо подходить с позиций максимальной разумности. Меры возможного должны устанавливать эксперты при учете мнения общественности, но не под его диктовку. Это должно стать непременным требованием. Эмоциям в данном вопросе необходимо отвести подобающее им место.

ЗАДАЧИ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Кроме четких правил допуска на территорию Беларуси для наибольшей результативности управления прогрессом необходимо иметь регулярно актуализируемый план наиболее желательных и, напротив, самых нежелательных сценариев будущего – карту прогресса.

Ученые Брестского государственного технического университета разработали модель мобильного робота для охраны и мониторинга помещений

Это должен быть документ концептуального порядка, рассчитанный на долгосрочную и сверхдолгосрочную перспективу. Его задача, в отличие от иных принятых в Беларуси и других странах стратегий, концепций и тематических программ развития, будет не в том, чтобы задавать временные рамки для события или устанавливать последовательность мероприятий или определять

методику и методологию работы. Карта прогресса – не прямой исполнительный план и методологическое наставление. Это системное описание принципиально возможного для страны будущего, а также постановка общих задач, выполнение которых необходимо для достижения желаемого варианта будущего и блокирования нежелательных сценариев. Это принципиальный ориентир, «маршрут» достижения которого раскрывается как раз в доктринах, концепциях и программах.

Карта прогресса должна строиться не на основе достигнутого или ожидаемой в настоящее время динамики развития, а на базисе принципиально возможного с позиций нынешнего уровня развития цивилизации. Причем акцент нужно делать не на том, как все будет замечательно через 20, 30 и т.д. лет, а показывать, как будет плохо, если не предпринять тех или иных шагов.

Документ должен ставить задачу выработки вариантов не просто выживания, а продолжения динамичного развития страны в самых невообразимых с позиции обыденного сознания условиях: неожиданные пандемии и эпизоотии, природные катаклизмы и космогенные катастрофы, глобальные вооруженные конфликты, враждебные вторжения, цифровой коллапс регионального или глобального масштаба, массовый неурожай, стремительное истощение традиционных минеральных ресурсов, столкновение с агрессивной инопланетной жизнью и т.д.

Данная статья была фактически готова, когда появился примечательный отчет NASA, который хорошо иллюстрирует некоторые из вышеназванных тезисов [3]. Доклад отдела планетарных исследований Национального управления по авиации и исследованию космического пространства США называется «Поможет ли навредить землянам контакт с инопланетянами: анализ сценариев».

Таких сценариев эксперты выделили несколько. Позитивные учитывают теоретические возможности получения нового знания для ускорения прогресса человеческой цивилизации, а также гипотетический альянс с внеземной цивилизацией для защиты от вероятной агрессии в отношении Земли со

стороны других, агрессивно настроенных инопланетян.

Другие варианты не столь позитивны. Во-первых, существует вероятность, что инопланетные существа будут настолько не похожи на землян, что любое общение с ними будет просто бесполезным или даже вредным. Во-вторых, эксперты NASA не исключают, что инопланетный разум может быть заинтересован в колонизации нашей цивилизации. По словам авторов из NASA, многие внеземные цивилизации могут с опаской относиться к быстро развивающимся конкурентам и решаться на уничтожение кажущейся опасной формы жизни, пока она не стала слишком сильной...

Формулирование задачи на перспективу подобным образом потребует, конечно, известной доли решительности. Ведь в этом случае придется признать, что мы слабы, зависимы от обстоятельств, многие из которых не только неподконтрольны, они попросту неизвестны. Кроме того, мы крайне неэффективны в своем развитии как цивилизация, как сложная система.

Но при реализации озвученных предложений появляется шанс для перехода на следующий уровень развития – постановки по-настоящему перспективных задач развития.

Те планы, которые мы привыкли считать перспективными, в значительной мере таковыми не являются. Это скорее комплексные прогнозные документы, задающие контрольные точки прохождения этапов развития по инерционному сценарию. Данные документы оттачиваются от реалистичных показателей, которые выводятся на основании наблюдаемых или прогнозируемых с большой долей вероятности закономерностей развития, – и это во всех странах, где создаются стратегии такого рода.

В определенном смысле мы сами себе занижаем планку, выдавая практически реальное за крайне желаемое. Когда в подобных программах выделяется инновационный сценарий, фактически речь идет о полном выполнении запланированного, то есть работе на «отлично», тогда как инерционный сценарий – это развитие в условиях систематического срыва программ и мероприятий, то есть на «удовлетворительно».

Что же при такой классификации следует относить к крайне желательному –

инновационному – сценарию? Очевидно, реализацию «желаемого в принципе, но пока невозможного».

Для Беларуси на текущий момент есть смысл, например, задаться целью повышения ожидаемой средней продолжительности жизни до 100 или даже 150 лет в рамках двух поколений. При этом говорить следует о качественной, то есть активной жизни. Для мира же такого рода ориентиром может быть полное прекращение эпидемий, преодоление голода, остановка опустынивания и восстановление пострадавших территорий, решение проблемы войны, ликвидация неграмотности и т.д.

Фантастика? Возможно, но точно не большая, чем полет человека в космос – до 1961 года, реактивная авиация – до середины 1940-х годов, да и паровоз в начале минувшего столетия был почти что чудом. Вот именно такой характер развития является в полной мере – и по своей сути, и по форме – инновационным.

Если же дело дойдет до вопроса «Где взять ресурсы для столь значимых преобразований?», то это уже само по себе будет свершением, потому что за ним последует тотальная ревизия возможностей, используемых практик и потребностей: что мы делаем, как и, главное, зачем?

Если разложить цель – продолжительность жизни в 100–150 лет – на составляющие, то, надо полагать, 80 или даже больше процентов придется на соблюдение «правил эксплуатации организма» (питание, здоровые физические и интеллектуальные нагрузки и т.д.) и только 20 % – на генетическую перестройку. Полагаем, что 80 % результативности от 150 лет – это объективно намного больше, чем все мы имеем сейчас. ▣

ЛИТЕРАТУРА

1. Примаков, Е. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е. Примаков. – М., 2009. – 239 с.
2. Калмацкий, М. Особенности национальной модернизации: Власти выделяют все больше денег, а обновлений пока нет // М. Калмацкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/print/139611/>. – Дата доступа: 21.09.2011.
3. Никольский, И. NASA не исключает превентивного удара инопланетян по Земле: «Парниковые газы» могут спровоцировать инопланетян на жесткие действия / И. Никольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1754198>. – Дата доступа: 19.09.2011.